Я немедленно переключился на взор Миши по магической линии «Гайза», однако увидел исключительно кромешную тьму. Затем я переключился на магические глаза Саши, но её поле зрение точно также было окутано тьмой.

– Элеонора, Зесия, оставляю Эннэсуонэ на вас. Я пойду первым.

– Поняла!

Я упёрся ногами в пол, как следует влил в них магическую силу и прыгнул. Пол с грохотом раскололся и в тот же миг я обратился в световую стрелу. Устремившись по прямой к дворцу Форслонарлиста, я пробился сквозь разрушенную наружную стену и прибыл к тому месту, где была заточена Вэнзель.

Поскольку верхний этаж полностью обрушился, теперь отсюда было видно морское небо. Находящиеся вокруг фрески и колонны практически полностью развалились и всё было завалено горами обломков. В магической клетке была дыра достаточно большая, чтобы через неё могла пройти одна персона. Богиня рождения Вэнзель, которая должна была находиться внутри, исчезла. Видимо, кто-то увёл её с собой.

Перед клеткой лежала Саша, а с противоположной стороны Миша. Они совсем не шевелились, однако основы их, похоже, были целы. Значит этот некто поставил своим приоритетом захват Вэнзель?

– «Раэльэнтэ».

Я нарисовал на Саше и Мише магические круги. Взглянув магическими глазами, стало ясно, что на них наложили печать или проклятье ослабляющее функции тела. Должно быть они отчаянно сопротивлялись этому своей анти-магией и, похоже, хоть и находились в сознании, но фокусировались на том, чтобы развеять печать и не могли двигаться. И несмотря на то, что я пытался развеять её с помощью «Раэльэнтэ», видимо, из-за мощного порядка, сразу же оправится от этого они были не состоянии.

Взглянув на, наложенную на них, магию порядка магическими глазами, окрашенными в темновато-пурпурный, я начал рисовать многослойный магический круг «Раэльэнтэ» и, параллельно, осмотрелся по сторонам. Бог связывания Везнэла находился в углу сломанной колонны и, похоже, по-прежнему был опутан цепями порядка. По идее Везнэла – пешка богини аборта, однако, в связи с тем, что он выведен из строя, ей, по всей видимости, пришлось вскрывать клетку силой.

– Уму не постижимо, почему ты, мгновенно нейтрализовав трёх, присутствующих здесь, персон, не помогла богу связывания, который, казалось бы, является твоим союзником, – пробормотал я и повернул голову в сторону стены, которая была позади меня. – Он перестал быть тебе нужен, или же…

Я направил кончик пальца на фреску и выстрелил «Джирастом». Чёрная, как смоль, молния в сопровождении мощного громового раската распылила стену, обнажив находящийся за ней силуэт.

– …всё что ты можешь – это прятаться здесь?

Женщина сделала несколько шагов в мою сторону. Эта богиня носила кроваво-красную ткань, имела тёмно-красные, связанные тесёмкой волосы, а губы выглядели, как накрашенные помадой. Кроме того, её глаза, казались, начисто лишёнными всяких эмоций. Магической силы в её бездне было необычайно много, хотя она её и скрывала.

– Значит, это ты – Андэрк?

По словам Вэнзель, богиня аборта Андэрк сегодня не должна была вернуться. Почему же она просчиталась? Или же это не богиня аборта, а какая-то другая богиня?

– Не хами мне, дитя, – бесчувственным, но в то же время высокомерным голосом молвила женщина. – Ишь какой заносчивый. Извинись.

– Куда ты дела Вэнзель?

На мой вопрос она ответила лишь насмешливой ухмылкой.

– Я не обязана отвечать на твои вопросы. Говори: где Эннэсуонэ?

– А ты скажи где Вэнзель и узнаешь.

Наши с ней взгляды переплелись и повисла напряжённая атмосфера. Её совершенно пустое выражение лица никак не менялось, да и говорить она ничего даже не собиралась.

– Ну так что?

– Мне нет нужды соглашаться на условия обмена какого-то демона. Богиня рождения Вэнзель уже покинула ростковый божий град. Форслонарлист склонился в сторону порядка аборта. Понимаешь о чём я? Нет никакой нужды, сломя голову, искать её, – уголки её губ приподнялись, и она холодно улыбнулась. – Ты прав, я – богиня аборта Андэрк. Абортирующий нежеланные жизни порядок мира сего. Рано или поздно, Эннэсуонэ станет мертворождённой.

Андэрк распростёрла руки и выпустила из кончиков пальцев красные нити. Они нарисовали магический круг и из его центра тут же показались бесчисленные красные нити, которые стремительно растянулись и прицепились к земле так, что оставили на ней рубцы.

Скрипя, эти красные рубцы раскрылись и раздался голос: «Ка-а-а-а-а-ар!». Чудовищные птицы, представляющие собой богов-хранителей аборта Вэне Зэ Лавэров, взлетали в небо одна за другой. Разбрасывая чёрные перья, бесчисленные боги-хранители начали кружить над Форслонарлистом.

– Хм, в общем, если уничтожить, или выпроводить тебя из этого божьего града, то Эннэсуонэ ничто не будет угрожать.

С этими словами я окутал себя, на манер смерча, магией источника «Джираст». Испуская продолжительный и оглушительный громовой раскат, угольно-чёрная молния рассеялась по небу и поразила всех кружащих вредных птиц. Издавая предсмертные, полные агонии, крики, чёрные птицы попадали на землю.

– Осознаёшь ли ты своё положение, дитя? – всё таким же высокомерным тоном сказала она. – Понимаешь, или нет? Ты – непригодный. Нежеланная жизнь, нарушающая порядок; инородное тело мира, которого не должно существовать и которому повезло проскочить мимо порядка богини аборта.

Богиня аборта топнула ногой, сразу после чего прицепившиеся к земле красные нити начали извиваться и нарисовали перед ней магический круг.

– Хя-хя-хя, – громко рассмеялась Андэрк, однако даже в этом смехе эмоции практически не улавливались. – Придя в эти божественные владения; в Форслонарлист, ты исчерпал свою удачу. Хоть плачь, хоть пыжься изо всех сил, теперь тебя ждёт лишь одно – аборт.

Раздалось звяканье металла.

– Змеиные щипцы аборта Эгляхонн.

Из магического круга красных нитей появились огромные щипцы для обрезки нитей с рисунком двуглавой змеи, отверстием для пальцев и длинной рукоятью. Богиня аборта Андэрк схватилась за два крупных отверстия для пальцев обоими руками и направила острый кончик змеиных щипцов аборта на меня.

– Как хочешь, но тогда ответь всего на один вопрос, пока ещё в состоянии говорить.

Ничего не говоря, Андэрк бдительно выискивала слабое место в моей защите.

– Ты поговорила с Вэнзель?

– До чего глупый вопрос. Мне нет нужды общаться с старшей сестрой.

– Но ведь сёстры должны хорошо ладить друг с другом.

– Таков порядок.

Эх, Вэнзель была права. Она типичный бог до мозга и костей, с виду, не обладающий хоть каким-то подобием эмоций и дающий холодные богоподобные ответы.

– Вэнзель собиралась тебя уговорить и не хотела сражаться с собственной сестрой.

– Хя-хя-хя, – рассмеялась Андэрк. – Боги – это порядок и ничто более. Мы лишены что воли, что сердца. Моя старшая сестра – рождение, а я – аборт, таковы, просто-напросто, возложенные на каждую из нас обязанности.

– Может быть ты и права, однако Вэнзель вовсе не просто какой-то там порядок. У неё было сердце.

– Это лишь небольшое нарушение порядка. Скоро она вернётся в норму. – с бесчувственным видом ответила Андэрк.

– Хе-ха-ха, нарушение? Ты называешь желание дать Эннэсуонэ родиться, чтобы сделать этот мир добрее и конфликт, которым она надеялась спасти тебя, свою младшую сестру – обычным нарушением порядка? До чего же огромное у тебя «небольшое».

– У богов нет сердца. Богиня рождения Вэнзель просто реагирует так, словно у неё есть сердце и ты, не будучи богом, ошибочно воспринял это за его наличие.

– О как. Должен признать, весьма занятная интерпретация. Действительно, что у неё в глубине души – неведомо никому.

– Что люди, что демоны, что дракониды – все вы, смертные, заблуждаетесь.

Красные частицы магической силы собрались в змеиных щипцах аборта Эгляхонн. Сдерживая меня демонстрацией готовности пронзить меня в любой момент, Андэрк сказала:

– Вам видится несуществующее сердце, иллюзия несуществующей надежды и наконец, вы пытаетесь грезить о несуществующем порядке. При всём том, что у богов нет сердца, а порядок мира всегда функционирует правильно. Тогда как противоречия под названием добрый порядок в этом мире не существует, – Андэрк сверкнула магическими глазами. – Эннэсуонэ не родится никогда. Её аборт, – лезвия змеиных щипцов аборта, клацнув, скрестились. – неотвратим.

– Хм, всё ясно, – я пошёл прямо к, держащей на изготовке змеиные щипцы аборта, Андэрк. – В

таком случае я продемонстрирую тебе, что у богов есть сердца, у порядка – ошибки, – я нарисовал пятьдесят магических кругов и выстрелил из них «Джио Грейзами». – А у Эннэсуонэ – рождение.

Оставляя за собой световой след, угольно-чёрные солнца обрушивались на богиню аборта одно за другим. Однако нанести ей хоть какой-то вред им не удалось, поскольку их заблокировала её мощная анти-магия.

– Нежеланный младенец, да пожрут и низвергнут тебя змеиные клыки… – словно проклиная, сказала Андэрк. – Эгляхонн.

Направив остриё змеиных щипцов аборта на меня, она бросилась вперёд. Я оттолкнулся от земли и прямолинейно перехватил огромные божественные щипцы.

– «Авиастан Джиара».

В миг столкновение острия Эгляхонна с моей ладонью, отброшенные в разные стороны угольно-чёрные солнца образовали магический круг, который обратил мою правую руку в сияющее чёрное пламя…Точнее, за мгновение до того, как это должно было случиться, магический круг резко исчез и заклинание «Авиастан Джиара» прервалось.

– Аборту подвергнись, направленная на меня, нежеланная магия.

Я применил «Бено Евн», однако тёмное сияние сверкнуло лишь на мгновение и сразу же исчезло. Заклинание было абортировано перед его полноценной активацией. Змеиные щипцы аборта пронзили мою ладонь и из неё потекла кровь. Я схватил кончик щипцов и хотел было уже крепко их сжать, однако она, словно догадавшись об этом, оттянула змеиные щипцы аборта назад и исчезла из моего поля зрения.

– Нежеланное дитя, будь пожран и абортирован…

За считанные миг Андэрк по, растянутым по поверхности земли, красным нитям переместилась ко мне за спину и раскрыла божественные щипцы. Их лезвия сверкнули по обе стороны от моей шеи.

– Змеиными клыками… Эгляхонн!..

Лезвия щипчиков с клацаньем сомкнулись, но я, пригнувшись, уклонился от них и крепко сжал оба кулака.

– «Бевздо».

Я обернулся, в то время как оба моих кулака окрасились в чёрный, как смоль, цвет. Однако оба «Бевздо» тоже были абортированы до того, как заклинание покрыло мои руки.

– Аборту подвергись, нежеланная магия… Кх… х-ха-а…!!

Богиню аборта вырвало кровью. Мой кулак, в который была просто влита магическая сила, вонзился в живот Андэрк.

– Впечатляющие полномочия. Абортируй сколько влезет.

Вложив в кулак побольше магической силы, я как следует врезал им в лицо Андэрк. Несмотря на то, что она развернула крепкий магический барьер, я ударил кулаком сверху, не обращая на барьер никакого внимания и отбросил богиню аборта далеко назад. Она с грохотом врезалась во фреску. Упав лицом вниз, богиня аборта залила пол своей кровью.

– Гх… Что за…?

Подняв голову и собираясь встать на ноги, она увидела меня прямо перед собой.

– Неужели ты думаешь, – разжав кулаки и хрустя пальцами, я взглянул на неё сверху вниз. – что твоё бытие богиней помешает мне забить тебя до смерти?

http://tl.rulate.ru/book/19453/2730960